

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ ПОДХОД В РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Социальная политика в российских регионах является отражением и продолжением федеральной социальной политики, ее конкретизацией с учетом специфики социально-экономической ситуации регионов. Эта специфика определяется в первую очередь уровнем социально-экономического развития регионов.

Однако именно при принятии решений, реализующих социальную политику как на государственном, так и на региональном уровнях, обнаруживаются проблемы, которые в совокупности приводят к низкой эффективности управленческой деятельности. Это и отсутствие конкретного и четкого представления о сложившейся ситуации, включая точность статистических данных, и отсутствие прогноза относительно существующих тенденций, и недостаточная обоснованность выбора тех подходов и мер, которые используются для решения социальных проблем.

В целом можно сказать, что управленческая деятельность всех уровней при решении социальных проблем формируется и организуется эмпирически, методом проб и многочисленных ошибок. Нет полной ясности и в том, кто за что и как несет ответственность в решении ключевых задач социально-экономического развития. С одной стороны, сохраняется дублирование функций органов исполнительной власти, деятельность которых к тому же характеризуется слабой исполнительской дисциплиной при реализации уже принятых обязательств, законодательных актов и решений. С другой стороны, некоторые задачи, решение которых требует комплексного подхода, координации усилий различных ведомств, как бы «повисают» в силовом поле отторжения, отталкивания ответственности за их решения со стороны конкретных властных структур. Во многих регионах нет, например, отдельной структуры, ответственной за реализацию семейной политики, и решение соответствующих вопросов тормозится при согласовании нередко противоречивых позиций различных ведомств.

Снижение роли государственного управления, дезорганизация в выполнении важнейших функций исполнительной власти во многом явились следствием представлений, возникших в ходе экономических реформ, о безграничных возможностях самоорганизации рынка, о необходимости устранения государства от управления экономикой и другими сферами внутренней жизни страны, о нецелесообразности государственной научно-технической, промышленной, структурной, инновационной и иной политики. Эти ошибочные представления были экстраполированы и на область социальных отношений, иными словами, ожидалось, что население примет происходящие перемены, сумеет адаптироваться к ним без специальных мер, призванных изменить сложившиеся поведенческие стереотипы, отказаться от патерналистских ожиданий по отношению к государству. Однако реформы 90-х годов не только не принесли позитивных перемен в жизни населения – наоборот, развал экономики, инфляция, безработица, обнищание и люмпенизация населения,

* Мицкевич Л.А., Плющ И.В., Чиганова С.Д.

социальное сиротство и беспризорность детей оказались теми реалиями, к которым власть оказалась неготовой.

Проблема эффективности правового регулирования отношений, связанных с социальной защитой и социальной поддержкой населения, обусловлена тем обстоятельством, что принятие законов не сопровождается зачастую тщательной проработкой механизмов их реализации, то есть, иначе говоря, не выстраивается тот «мостик», по которому, шаг за шагом, гражданин и государство как два субъекта правоотношения движутся навстречу друг другу, чтобы обеспечить взаимное удовлетворение интересов и реализацию прав и обязанностей.

Дело в том, что нормы закона предписывают, *что делать*, то есть формулируют в своей диспозиции некое правило, соблюдение которого обязательно для лиц, на которых оно распространяется, и которое обеспечено возможностью применения государственного принуждения. Но для того, чтобы закон начал реально действовать, необходимо бывает принять ряд так называемых подзаконных актов на уровне как законодательной, так и исполнительной власти с тем, чтобы определить, *как действовать*, то есть прописать процедурные моменты реализации закона. Кроме того, для большинства «социальных» законов необходимым условием их реализации становится бюджетное финансирование, таким образом, в бюджет должны быть заложены и законодательно закреплены средства на реализацию закона. Таким образом, без конкретных, продуманных и определенных заранее, механизмов реализации практически невозможно обеспечить эффективность «работы» тех законов, которые являются социальными в узком смысле, то есть направлены на реализацию социальной политики, решение тех или иных социальных проблем, например, поддержку определенных категорий населения.

Еще одна серьезная проблема обеспечения эффективности «социальных» законов заключается в том, что закон распространяет свое действие на всю территорию, законодательным органом которой принят, и на всех лиц, проживающих на этой территории (исключения должны быть специально оговорены в законе). Таким образом, правомочие, предоставленное определенной категории населения, появляется у любого гражданина, относящегося к данной категории. Это исключает по существу возможность дифференцированного подхода, возможность учета конкретных жизненных обстоятельств. Примеры можно приводить из практики предоставления субсидий малоимущим гражданам на оплату жилья. С одной стороны, получают право на субсидию частные предприниматели, указывая в своих документах заниженные размеры заработной платы. С другой – не могут подтвердить свое право на субсидию старики, в квартирах которых оказались прописанными совершеннолетние дети и внуки, место фактического проживания которых родным неизвестно, либо стремящиеся фактом регистрации закрепить за собой жилье.

Обсуждаемая проблема приобретает еще один дополнительный аспект ввиду изменения законодательства, касающегося выплаты пособий по случаю рождения ребенка и других мер материального стимулирования рождений. Так, предоставление возможности получения пособия неработающим женщинам, повышение размера пособия очевидно направлено на социальную поддержку материнства, оказания помощи женщинам, которые не могли трудоустроиться ввиду объективных причин. Но очевидно и другое: специалисты уже высказывают опасения, что стимулирование «сработает» в отношении наиболее неблагополучной части населения, поскольку мотивы нормального, социально желательного репродуктивного поведения намного сложнее, чем просто желание путем рождения ребенка улучшить свое материальное положение. Размер пособий, даже после их повышения, составляет незначительную долю от тех расходов, которые реально несет семья после рождения малыша. Следовательно, материальное стимулирование рождений не обеспечивает реализацию заявленной цели, и это уже подтверждено опытом целого ряда европейских стран. А вот негативные последствия в виде роста числа «социальных сирот», детей, рожденных ради получения пособия, затем брошенных матерями, соответственно, увеличения необходимого числа мест в интернатных учреждениях можно ожидать через три-пять лет.

Проблема эффективности законодательства приобретает особое значение, когда законы призваны обеспечивать реализацию социальной политики.

За последнее десятилетие все большее значение в качестве инструмента социальной политики государства, инструмента, позволяющего более гибко, точно и эффективно (в том числе и в чисто экономическом плане) решать социальные задачи, выступают целевые социальные программы, которые разрабатываются и принимаются как на федеральном, так и на региональном, и муниципальном уровнях.

Целевая программа – увязанный по задачам, ресурсам и срокам осуществления комплекс научно-исследовательских, производственных, социально-экономических, организационно-хозяйственных и других мероприятий, обеспечивающих эффективное решение системных проблем в области государственного, экономического, экологического, социального и культурного развития. [1] Целевые программы в механизме реализации государственной социальной политики органично дополняют в качестве ее инструмента законы и оперативно-управленческую деятельность государственных органов. Особенность этого механизма состоит в том, что его действие направлено на решение проблемы в той или иной области экономики или социальной сферы путем перевода проблемы в плоскость конкретных управленческих задач. Они обеспечивают осуществление программно-целевого подхода в законодотворческой и управленческой деятельности.

При управлении сложными объектами во всем мире используются стратегии, предполагающие решение определенной совокупности задач в рамках отдельного проекта. При этом стратегическая цель должна быть разбита на ряд подцелей, в свою очередь каждая из подцелей формирует специальный набор целей специального проекта. Все большее количество задач в компаниях и других организациях становятся своего рода проектами и действительно управляются как проекты. «Управление при помощи проектов» означает использование гибкости управления проектами как основного принципа для управления сложной организацией в сложной внешней среде. [2]

Дело в том, что проекты как система взаимосвязанных задач ориентированы не на способы, а на цели деятельности. Правильное определение целей всегда было наиболее важным фактором для достижения успеха в любой деятельности человека. Отсутствие четких целей приводит к апатии и потере ориентации, за которой следуют рассеянность внимания, расслабление и снижение работоспособности. Для эффективной деятельности, вне зависимости от ее конкретного содержания, человек – субъект этой деятельности – должен представлять не только последовательность операций и действий, которые он обязан выполнять, но и конечный результат, цель, которая должна быть достигнута. Это делает всю деятельность осмысленной, позволяет выбирать наиболее эффективные средства и способы ее осуществления. Когда разработка и реализация проекта предпринимаются для реализации некоей стратегической цели, с выделением подцелей, то для всех людей, участвующих в том или ином качестве на любом этапе соответствующей деятельности, она приобретает личностный смысл. Точно так же смыслом наполняется любое действие, а потому возможно создание самостоятельных проектов для реализации отдельных подцелей, увязанных с основным проектом. Исключительно значимым при этом является особое отношение, ответственность за своевременное и качественное выполнение своей части общей работы.

Таким образом, разработка и реализация проектов выступает как элемент стратегии «управления при помощи проектов». В нашей стране такая управленческая стратегия реализуется через целевые программы, являющиеся, по существу, проектами, в рамках которых решается комплекс взаимосвязанных задач.

Разработка целевых программ, как и разработка любых проектов, предполагает определение стратегической цели и системы подцелей. Затем в соответствии с целями выбираются средства, позволяющие максимально быстро обеспечить достижение этих целей. Обычно в качестве средств выступает система связанных между собой мероприятий, каждое из которых имеет собственную цель, а последняя является одной из подцелей по отношению к цели стратегической. Создание целевой программы, таким образом, – достаточно сложный процесс, включающий в себя разные виды деятельности, подразделяющийся на этапы. При этом в проектировочную деятельность может быть вовлечено достаточно большое число людей. В отношении региональных целевых программ ведомства-разработчики зачастую становятся и исполнителями мероприятий программы, так что по существу они проектируют собственную деятельность на определенный период времени.

Использование программно-целевого подхода для решения сложных социальных проблем доказало свою эффективность в качестве инструмента социальной политики. Начавшаяся работа в рамках национальных проектов знаменует, на наш взгляд, достаточно принципиальные изменения в характере и способах ее реализации. Суть этих изменений можно выразить так: вместо попыток одновременно решать широчайший круг накопившихся в социальной сфере проблем, неизбежно связанных с распылением ресурсов и поэтому крайне неэффективных, решено выделить в качестве приоритетных ряд основных направлений в деятельности государственных органов, ответственных за реализацию социальной политики, обеспечить эту деятельность финансовыми, кадровыми и другими ресурсами и последовательно, в соответствии с логикой проекта, реализовать определенные им цели.

Реализация национальных проектов в социальной сфере выстраивается именно как разработка конкретных целевых программ, с учетом региональной специфики и конкретики тех задач, которые предполагается решить. Заметим также, что в целевых программах механизмы их реализации заложены непосредственно в их структуру, то есть предусматриваются и описываются в качестве специального раздела программы. Еще один, несомненно, важный момент: национальные проекты широко обсуждаются в СМИ, в том числе региональных. Это создает возможность формирования общественного мнения, организации обратной связи с населением и обеспечения, таким образом, социальной поддержки проектов.

В то же время переход к новым способам перспективного социального программирования наталкивается на проблемы, связанные с устоявшимся, принятым в практике хозяйственно-плановой деятельности способом целеполагания.

Одной из основных проблем, по мнению Л.И. Берестовой, является отсутствие целостности в отражении потребностей общественного развития и искажение представления о существе этих потребностей. [3] Причина во многом обусловлена тем обстоятельством, что потребности эти обыкновенно требуют комплексного подхода, осуществления координации в деятельности руководящих структур. Системный подход, программное управление предполагают и существенные изменения в организации государственного управления. Это в том числе новые требования к уровню квалификации управленческих кадров. Административно-управленческая реформа, предполагающая точное определение функций и конкретизацию системы взаимо-

действия всех управленческих структур, ориентирована как раз на создание возможности внедрения проектного, программно-целевого подхода к решению конкретных проблем. Но это означает необходимость организации переподготовки или замены управленческих кадров, с тем, чтобы обеспечить готовность управленцев на всех уровнях мыслить системно, работать координированно, ориентироваться на цели, на конечный результат.

Исходить, видимо, надо из того, что не может быть однозначных организационных решений, рассчитанных на крупномасштабные комплексные программы всех типов. Соответственно, программно-целевой подход предполагает для реализации социальной политики на разных уровнях управления разграничивать программы с участием большого числа министерств, ведомств, организаций; программы с явно выраженной ведомственной принадлежностью и участием ограниченного числа основных исполнителей; программы с решающей ролью местных органов и определенным участием организаций федерального подчинения. Следует согласиться с тем, что организационные формы координации и взаимосвязей должны разрабатываться применительно к конкретным условиям реализации программ. Общим положением может быть лишь то, что организационный механизм управления программой должен формироваться на том уровне и в том звене, где сосредоточена реальная власть принятия решений по программе. [4]

Реализация программно-целевого подхода в региональной социальной политике предполагает наличие концептуальной основы для его разработки.

Концепция социальной политики по своей сути есть система идей, взглядов, представлений, определяющая границы правового и идеологического пространства, в рамках которого могут формироваться программные документы по вопросам рождаемости и поддержки семьи, здоровья и продолжительности жизни, миграции и иных направлений государственного регулирования социальной сферы. Концепция – это стратегический замысел, то поле, в параметрах которого должны реализоваться соответствующие государственные проекты в социальных, демографических и смежных сферах жизнедеятельности. Применительно к социальной политике концепция представляет собой основания для деятельности государства в социальной сфере, она определяет основные подходы к решению тех или иных социальных проблем.

Ядром социальной и демографической политики должна стать политика семейная. Невозможно возражать против выделения как особо значимых проблем престарелых и малолетних, инвалидов, ветеранов войны или других социально незащищенных категорий населения. Это проблемы материального обеспечения, ухода, лечения, психологической поддержки. В то же время следует заметить, что традиционно эти проблемы решались в рамках семьи, членами которой являлись перечисленные выше люди. Ненадлежащее выполнение семей соответствующих функций встречало дружное осуждение со стороны знакомых и соседей. Этот механизм социального контроля обеспечивал помощь и поддержку тем, кто по разным причинам попал в трудную жизненную ситуацию. Семья, родственники были ответственны за благополучие больных, малолетних и престарелых. Думается, что в социальной политике государства приоритет должен быть отдан именно укреплению и поддержке семьи – а уже она своими силами и средствами лучше, чем любое казенное учреждение, позаботится о своих членах.

Социальная политика государства, направленная на оказание помощи семье в выполнении своих важнейших функций, предполагает первоначальное определение критериев, позволяющих установить круг семей, нуждающихся в такой помощи. В плане государственной семейной политики это означает, прежде всего, реализацию принципа адресности социальной помощи и поддержки. Кроме того, следует определить оптимальные формы государственной помощи семьям. Представляется, что на данный момент эта задача остается нерешенной.

Необходимо заметить, что эффективность законотворческой и практической социальной деятельности органов и учреждений субъекта Федерации по решению проблем семьи зависит от полного и точного представления о ситуации в социальной сфере, о наиболее выраженных «болевых точках», а, следовательно, о приоритетах в семейной политике в регионе. Таким образом, речь идет о необходимости формирования концепции семейной политики как отправной точке в организации и осуществлении социальной поддержки семей.

Опыт разработки и принятия концепций, содержащих основополагающие идеи и принципы реализации отдельных направлений социальной политики, в нашей стране существует как на федеральном, так и на региональном уровнях. Так, Правительством Российской Федерации разработаны и реализуются Концепция улучшения положения женщин в Российской Федерации, Концепция охраны репродуктивного здоровья населения России на 2000-2004 гг., Концепция развития здравоохранения и медицинской науки в Российской Федерации на период до 2005 г., Национальный план действий по улучшению положения женщин в Российской Федерации и повышению их роли в обществе на 2001-2005 годы, План действий по улучшению положения детей в Российской Федерации на 2001-2002 годы. Все эти документы имеют концептуальный характер. Однако в связи с реализацией национальных проектов особую актуальность приобретают концепции, определяющие возможные перспективы решения демографической проблемы.

Прежде всего, следует обратиться к Концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 24 сентября 2001 года.[5] В этом

документе дан анализ демографической ситуации в Российской Федерации, определены цели, задачи и приоритеты демографического развития страны, причем по трем основным направлениям: в области укрепления здоровья и увеличения продолжительности жизни населения, в области стимулирования рождаемости и укрепления семьи, в миграционной политике. Кроме того, предусмотрены информационное обеспечение и механизм реализации Концепции.

Однако внимательное прочтение текста Концепции позволяет увидеть, что формулировки целей, задач и приоритетов демографической политики отражают количественный подход к проблеме. Ее описание строится как статистическая оценка сокращения численности населения, увеличение числа аборт, высокая смертность, и т.д. Предполагаемые меры, обеспечивающие ее решение, ориентированы также на количественные показатели: рост числа рождений, снижение смертности, приток мигрантов.

Но важно отметить, что сами эти меры прописаны так же, как некоторые количественные изменения. В тексте Концепции 56 раз используются количественные и относительные показатели (увеличить, сократить, улучшить, повысить, снизить, усилить, ослабить), которые не могут в действительности выполнять функции ориентира для содержательной деятельности, поскольку бессодержательны по существу. Концепция не содержит инновационных подходов к решению указанных в ней проблем, хотя их актуальность очевидна, поскольку все, что предлагается в Концепции, так или иначе делалось и делается в настоящее время.

Можно предположить, что авторы Концепции, предлагая в качестве механизма ее реализации «разработку и реализацию мероприятий, в том числе федеральных и региональных целевых программ, направленных на решение основных задач, сформулированных в Концепции», рассчитывали на творчество специалистов в регионах. Однако нельзя не признать, что, поскольку задача – это цель, представленная в средствах, именно в части предлагаемых средств Концепция оказалась несостоятельной и требующей существенной доработки. Кроме того, именно на федеральном уровне целевой программы, обеспечивающей реализацию принятой Концепции, так и не появилось. Не случайно по этой причине Президентом РФ было принято решение о необходимости доработки Концепции.

Нельзя не отметить, что в отдельных регионах, к которым в том числе относится и Красноярский край, есть опыт разработки собственных региональных концепций семейной политики. Так, в нашем крае первая такая концепция была принята постановлением Законодательного Собрания края еще 6 октября 1994 года. А в июне 2001 года была разработана и утверждена Законодательным Собранием новая Концепция семейной политики, защиты прав и законных интересов детей, поддержки детства на 2001–2005 годы. [6]

В ней был подведен итог деятельности по реализации предыдущей концепции, дан анализ проблем семейной политики, к числу которых были отнесены преимущественная ориентация семейной политики на иждивенческую позицию семьи по отношению к государству, несовершенство законодательства, регулирующего вопросы социально-экономической поддержки семьи, низкая эффективность экономических и социальных мер, направленных на ее поддержку, а также отсутствие координации в деятельности ведомств социальной сферы, осуществляющих мероприятия по социальной поддержке семьи.

Эта новая концепция обеспечила более широкий подход к проблемам семьи, поскольку в числе принципов семейной политики было закреплено признание партнерских отношений между государством и семьей, а также признание государством самостоятельности и автономности семьи как важнейшего социального института. В соответствии с этим были определены и новые направления государственной семейной политики, например, поддержка развития индивидуальной трудовой деятельности, семейного предпринимательства.

Среди механизмов реализации государственной семейной политики в крае были указаны принятие и совершенствование законодательных и иных нормативных актов, внесение в порядке законодательной инициативы изменений и дополнений в действующее законодательство Российской Федерации и иные правовые акты по вопросам семейной политики, защиты прав и законных интересов детей, поддержки детства, а также разработка и реализация краевых целевых программ, обеспечивающих финансирование из краевого бюджета и бюджетов органов местного самоуправления реализации государственной семейной политики, защиты прав и законных интересов детей, поддержки детства.

Следует констатировать, что в этой части краевая концепция семейной политики на 2001–2005 годы была реализована. Законодательная база Красноярского края в области социальной поддержки семей в сравнении со многими другими субъектами Российской Федерации сформирована достаточно полно, что позволяет развивать практическую деятельность органов и учреждений социальной сферы в работе с семьями. Различные нормы поддержки семей с детьми установлены краевыми законами, постановлениями Законодательного Собрания и Совета администрации края, а также указами губернатора.

Только за 2003–2005 годы было принято 15 законов Красноярского края (о ежемесячном пособии на ребенка, о социальном обслуживании населения, о социальной поддержке населения при оплате жилья и коммунальных услуг и др.), ряд указов губернатора (например, о назначении губернаторских стипендий, о компенсации расходов на проезд в междугородном транспорте детям, нуждающимся в санаторно-курортном лечении) и постановлений Совета администрации края (прежде всего в сфере социального обслуживания населения), распоряжений Совета администрации края, регулирующих различные аспекты семейной поли-

тики в крае. Приняты краевые целевые программы «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», «Социальная поддержка населения, находящегося в трудной жизненной ситуации», «Старшее поколение», «Дети-инвалиды» и ряд других.

При этом нельзя не отметить, что большинство разрабатываемых и реализуемых программ носили скорее констатирующий характер, были направлены на поддержание минимального уровня жизни семей, а не на развитие их собственного потенциала. Мониторинговое исследование «Семья Красноярского края», проведенное в 2004 году, показало, что вполне удовлетворенными своим материальным положением являются 13% опрошенных семей, 52 % – не вполне удовлетворены уровнем достатка семьи, а 32 % семей являются малообеспеченными. Это неудивительно, если учесть, что, по данным того же исследования, около 43 % семей имели доходы на одного члена семьи ниже прожиточного минимума.[7]

Недостаточным является и инновационный элемент в предлагаемых целевыми программами подходе к решению проблем семьи. В то же время анализ ситуации показывает, что многие традиционные формы социальной работы с семьей исчерпали себя. Новый концептуальный подход должен обеспечить, прежде всего, создание условий, в которых нормальная, здоровая семья смогла бы самостоятельно решать свои проблемы, выполнять свои важнейшие социальные функции.

Однако новая концепция семейной политики в крае находится еще в стадии разработки. Причина этого, на наш взгляд, состоит как раз в необходимости по-новому осмыслить сложившуюся ситуацию и определиться с инновационными подходами к решению проблем семьи с учетом федеральных национальных проектов, а также приоритетов, определенных Губернатором края и названных «Программой четырех Д: Дом, Дети, Деревня, Демография».

Ряд новых краевых целевых программ отражают по существу эти приоритеты. В краевой целевой программе «Дети» на 2007–2009 годы главной целью является создание условий для сохранения здоровья и развития детей. По существу, Программой определены три основных направления деятельности: первое – обеспечивающее развитие системы детских дошкольных учреждений и компенсацию родителям, которые пока не могут устроить своего ребенка в такое учреждение. Второе – проведение мониторинга состояния здоровья детей с использованием современных диагностических методик для формирования «паспортов здоровья», а также вакцинопрофилактика клещевого энцефалита; третье – создание условий для массовых занятий физкультурой путем устройства спортивных сооружений во дворах жилых домов и создание дворовых команд, организация спортивных и туристских клубов общеобразовательных учреждений.

Одной из наиболее значимых для семьи проблем можно назвать проблему жилищную. Так, по данным мониторинга 2004 года, только четверть семей с низким уровнем дохода имеет отдельную благоустроенную квартиру. Четверть же таких семей проживает в общежитиях, снимает жилье, имеет комнату в коммунальной квартире. При этом правовые механизмы, призванные обеспечить реализацию права каждого гражданина на достойное и благоустроенное жилье, не работают: разрыв между возможностью реализовать право на получение социального жилья и возможностью самостоятельно улучшить жилищные условия оказывается очень значительным.

На решение этой проблемы направлены две целевые программы: «Обеспечение жильем молодых семей» на 2006–2008 годы и «Обеспечение доступным жильем молодых семей и молодых специалистов в сельской местности» на 2006–2008 годы. Важной новацией стало положение, согласно которому участниками Программы могут стать граждане до 35 лет. Ранее возраст был ограничен тридцатью годами. Также список потенциальных участников расширен за счет того, что на помощь могут рассчитывать не только граждане, нуждающиеся в улучшении жилищных условий и вставшие на учет до 1 марта 2005 года, но и признанные таковыми вместе с членами семьи после этой даты. Еще одной важной особенностью указанных программ является детальное описание механизма их реализации. Таким образом, наличие такого механизма и финансирование программ создают реальную возможность решения проблемы жилья для молодых семей Красноярья.

В стадии завершения находится разработка еще одной краевой целевой программы «Улучшение демографической ситуации в Красноярском крае» на 2007–2009 гг., отражающей еще одно направление краевой социальной политики. Целью ее станет повышение престижа семьи, государственная поддержка семей, в которых оба родителя являются инвалидами или неполных семей, в которых один родитель – инвалид, борьба за снижение младенческой смертности, смертности населения трудоспособного возраста от сердечно-сосудистых заболеваний.

Региональная семейная политика предполагает, таким образом, выстраивание системы приоритетов в деятельности органов и учреждений, ответственных за ее реализацию, определение субъектного состава, и содержания функций тех физических и юридических лиц, на которых лежит обязанность обеспечить благоприятные условия для жизни семей.

Задачи региональной семейной политики конкретизируются в рамках целевых программ. Программно-целевой подход требует четкого определения целей, то есть ожидаемых результатов как применительно ко всей программе в целом, так и для каждого отдельного программного мероприятия. По этой причине было бы правильно ввести в структуру целевых программ раздел для указания цели каждого отдельного меро-

приятия. Кроме того, целевые программы должны содержать описание механизмов решения задач, то есть определение средств и способов, которые должны быть использованы в полном соответствии с поставленными целями в деятельности субъектов социальной политики. Таким образом, программно-целевой подход, реализующий основания социальной политики в регионе, и целевые программы, определяющие механизм ее реализации, позволяют в принципе обеспечить эффективность деятельности региональных субъектов социальной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О реализации Федерального закона "О поставках продукции для федеральных государственных нужд" (с изменениями на 28 июля 2005 года): постановление Правительства РФ#S от 26.06.1995 № 594// Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - № 28.
2. Мир управления проектами / Под ред. Х.Решке, Х.Шелле. - М.: Аланс, 1994. - С.74.
3. Берестова Л.И. Социальное государство как способ обеспечения устойчивого перспективного развития/ Л.И. Берестова // Труд и социальные отношения. –№ 22. – 2005. С.78.
4. Исполнительная власть: принципы организации и управления// Вопросы экономики. – 2002. - №7.
5. Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2001 года // Российская газета. – 2001. – 16 октября.
6. О концепции семейной политики, защиты прав и законных интересов детей, поддержки детства. Постановление Законодательного Собрания Красноярского края от 5 июня 2001 года № 14-1343-П // Красноярский рабочий. 2001. 6 июля.
7. Сборник материалов по результатам мониторинга «О положении семьи в Красноярском крае». Красноярск, 2005. С.67